

Охранник удивленно воскликнул:

— Ах!

Он снова осмотрел его, хлопнул себя по бедру, словно наконец понял, кто это. Его лицо выражало изумление, когда он обходил Цзо Ю по кругу, указывая пальцем, как будто страдал от болезни Паркинсона:

— Арахис? Ты сын профессора Цзо? Когда ты учился, ты был белым и пухлым, как арахисовое зернышко. Где ты так загорел и похудел? Скорее иди домой, пусть родители посмотрят, они будут переживать!

Цзо Ю почувствовал, как сердце сжалось.

«Они будут переживать?»

Охранник продолжил:

— Давно не видел профессора Цзо и профессора Юй. Иди домой, праздник середины осени — время для воссоединения семьи.

Цзо Ю улыбнулся охраннику, кивнул и направился к 322.

Главная дорога вела прямо к дому 322. В этом четырехэтажном здании жили три семьи. На самом деле, каждый четырехэтажный дом был рассчитан на две семьи: первый и второй этажи занимала одна семья, а третий и четвертый — другая. В год, когда он учился во втором классе старшей школы, его семья продала второй этаж, чтобы купить квартиру в центре города.

Его мама тогда была очень рада, что смогла купить такую хорошую квартиру в центре Тан. Они долго хлопотали, чтобы получить разрешение. Пять-шесть лет назад рынок недвижимости не был таким перенасыщенным, особенно в городах третьего и четвертого уровня.

Его отец, Цзо Су, и мама, Юй Сянь, были преподавателями в педагогическом университете, и их зарплаты были хорошими. Но даже тогда, чтобы купить квартиру в самом дорогом районе города, им пришлось продать второй этаж в этом доме.

Его мама с тех пор говорила, что эта квартира была куплена для него, чтобы он жил там после свадьбы. Независимо от того, где он будет учиться в университете, после окончания он должен вернуться в родной город, жениться и работать, чтобы не уезжать далеко от них.

Но сейчас все пошло не так.

Позже он действительно жил там, но, похоже, только он один. В год, когда его выгнали из дома, он жил там один.

Цзо Ю постучал в дверь, а затем ударил кулаком. Приложив ухо к двери, он не услышал никаких звуков внутри.

Он спустился по лестнице, вышел из двора, поднялся на второй этаж и постучал в дверь соседей.

Едва он поднялся на второй этаж, дверь открылась.

Цзо Ю быстро сказал:

— Тетя.

Женщина лет пятидесяти, скромно одетая, прищурилась, разглядывая парня, поднимающегося по лестнице, и затем воскликнула:

— Ой!

Она ударила его кулаком:

— Проклятый мальчишка, куда ты пропал? Сколько лет не появлялся, ты вообще помнишь, что у тебя есть тетя?

Цзо Ю засмеялся:

— Тетя, ты все такая же сильная. Еще один удар, и я точно упаду.

Простая женщина ударила его еще пару раз и сказала:

— Давай, падай. Весь год тебя не вижу, а твои родители спокойно отпускают тебя одного. Я все думаю, не увела ли тебя какая-нибудь красотка.

Цзо Ю, смеясь, оперся на перила лестницы.

«Если бы какая-нибудь девушка увела его, он бы не остался бездомным».

Он спросил:

— Тетя, мои родители не дома. Ключ у тебя?

Женщина сняла ключ с дверной рамы и протянула ему:

— Говорят, уехали на юг, путешествуют. Вернутся не раньше, чем через месяц.

Цзо Ю почувствовал облегчение:

— Тетя, я пойду домой, приведу себя в порядок, а потом зайду к тебе поесть.

Женщина погладила его по затылку с нежностью и заботой:

— Проклятый мальчишка, если бы ты не пришел, я бы сама принесла тебе еду.

Цзо Ю открыл дверь и вошел, но снова замер на месте.

Все осталось точно так же, как и раньше. Казалось, время замерло в этом пространстве.

И чем больше он это чувствовал, тем сильнее было ощущение, что он ушел только вчера. Боль становилась все реальнее, а непонимание — более явным.

Цзо Су сидел прямо на диване, его мощная ладонь с силой била по подлокотнику, и он повторял:

«Ненормально, ненормально, это ненормально».

Он смотрел на это не знаю сколько времени, пока глаза не начали болеть и гореть. Цзо Ю наконец вошел в комнату и сел на левый диван.

Это было правило: Цзо Су сидел в центре, Юй Сянь — справа от него, а он — слева.

Путешествие на юг — это родина Юй Сянь.

Похоже, без его ненормального присутствия эти двое жили неплохо.

Так и должно быть. Без кого бы то ни было, ты должен собраться и идти дальше. Если упадешь на обочине, превратишься лишь в грязь на дороге.

Звук уведомления на телефоне раздался в тихой комнате, усиленный в несколько раз. Цзо Ю вздрогнул и быстро достал телефон.

[Ся Вэй]: Ты уже дома?

Цзо Ю впервые с момента возвращения домой улыбнулся, уголки его губ слегка приподнялись, но улыбка исчезла быстрее, чем за секунду.

[Цзо Ю]: Уже дома. [Ге Юй лежит.jpg]

[Ся Вэй]: Когда возвращаешься завтра?

[Цзо Ю]: Еще не смотрел билеты, но не опоздаю.

Ся Вэй больше не ответил. Цзо Ю держал телефон, глядя на черный экран, и чувствовал, как тепло от чехла согревает его.

Праздник середины осени. Он не собирался навязываться в чужой дом на ужин.

Он вернулся в свою спальню. Каждый раз, когда он приходил сюда, все было точно так же, как и раньше. Ему казалось, что он снова перенесся в свои шестнадцать лет.

На стене висели несколько постеров с мотоциклами, на полке у окна висела его любимая бейсболка шестнадцатилетнего Цзо Ю, а на тумбочке стояла модель робота.

А еще подарок, который Ян Цинъюань подарил ему в день выпуска — фигурки льва Алекса и толстой бегемотихи Глории из мультфильма «Мадагаскар».

Цзо Ю подошел и погладил круглый живот бегемотихи, чувствуя горечь в сердце.

Ян Цинъюань тогда сказал:

«Если он продолжит толстеть, то станет похож на Глорию, только Глория была темно-коричневой, а он — белым и пухлым».

На самом деле, во втором классе старшей школы он не был толстым, просто у него была маленькая кость, и он не имел выраженных углов. Его кожа была белой, и даже небольшой лишний вес делал его более полным, чем другие.

Теперь же он не только загорел, но и его кожа стала неравномерной. Он больше не был толстым бегемотиком, теперь он был зеброй Марти, которая изо всех сил пыталась быть активной.

Он достал телефон, чтобы сфотографировать модель, но, разблокировав экран, увидел диалог с Ся Вэем. Он сразу же открыл камеру в диалоге, сделал снимок и отправил его Ся Вэю.

Отправив, он почувствовал, что это было немного странно.

Он задумался, стоит ли отозвать сообщение, когда Ся Вэй тоже прислал фотографию. Это была модель Укуна из «Драконьего жемчуга», с хвостом за спиной и палкой в руке, с косыми глазами.

Цзо Ю, держа нагретый телефон, шлепнулся на кровать.

Простыня была настолько чистой, что на ней не было ни пылинки. Он принялся, ощущая свежесть и сухость. Одежда была мягким и пушистым. Эти ощущения заставили его невольно заплакать.

Близилось шесть вечера, и Цзо Ю вышел из своей спальни. Он собирался посмотреть на свою квартиру для молодоженов в центре города.

Он пошел в кабинет, оторвал лист стикера и написал на нем сегодняшнюю дату и точное время. На листе кроме цифр, обозначающих время, были только несколько точек.

Стикер он приклеил на внутреннюю сторону двери, чтобы, если кто-то вернется, они могли его увидеть.

Он не пошел прощаться с соседями наверху. Если бы он пошел, его бы непременно затащили на шумный семейный ужин.

Это был праздник, и первый день выходных. В автобусе было мало людей. Когда автобус покинул остановку у жилого комплекса Педагогического университета и проехал через университетский район, внутрь ворвалась группа студентов, которые не поехали домой на праздник, а собрались в центре города.

Цзо Ю сидел на предпоследнем ряду, наблюдая за толпой в автобусе. Внезапно он почувствовал, что тоже празднует.

Телефон завибрировал, и он редко выдерживал больше пяти секунд, но на этот раз он ответил только после второго сигнала. Он резко очнулся от своего праздничного настроения и, не глядя, кто звонит, ответил:

— Алло! Кто это?

[Ся Вэй]: ...

На том конце провода было шумно, слышалось объявление остановки. Очевидно, он был не дома. Он кашлянул.

Цзо Ю, спросив «Кто это?», понял, что выглядит глупо, и быстро взглянул на экран. Закрыв глаза, он тяжело вздохнул. Он был слишком взволнован. Он тоже прочистил горло и сказал:

— Начальник, с праздником!

[Ся Вэй]: Ты не дома?

Цзо Ю помолчал несколько секунд. Его подавленное настроение не позволяло ему справиться с Ся Вэем. Он подумал, что, даже если скажет правду, Ся Вэй вряд ли поймет:

— Я не живу у родителей. У меня своя квартира.

Ся Вэй догадался из его долгого молчания, что отношения Цзо Ю с родителями, вероятно, были плохими. Он надеялся, что это так, и в то же время — что нет:

— Завтра утром я возвращаюсь в Шаньхай. Проеду через Тан и заберу тебя. Не покупай билет на поезд.

<http://bllate.org/book/17707/1654113>